

ОТНЫЙ ЛЕТАТЕЛЬНЫЙ АППАРАТ, ВОДНУЮ ПОВЕРХНОСТЬ, СОЗДАН В ОБОРОННОМ

Взгляд

ЯЦЕК ПАЛКЕВИЧ

ПИСАТЕЛЬ, ПЕРВООТКРЫВАТЕЛЬ – СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ «ТРУДА»

Господа туристы, не топчите наследие!

В 1973 году я был единственным приезжим в Ангкоре и чувствовал себя непрошеным гостем, осквернителем кхмерских храмов. Зачарованный его красотой, я впоследствии возвращался туда несчетное число раз, даже в пору правления красных кхмеров. И все годы ношу в душе эту красоту и желание снова и снова возвращаться в Ангкор.

Увы, сегодня комплекс скрытых в джунглях необыкновенных храмов страдает от бурного нашествия туристов. В 1995-м их там побывало всего несколько сотен, а в прошлом году – 2,5 млн! Как тут устоять красоте перед такими толпами. Камбоджийские власти понимают одно: туристы – это прибыль. Но мой друг Сун Бун Ли потрясен: «Я в ужасе, агрессивная туриндустрия разрушает памятники, а правительство без устали зазывает все новые орды. При этом денег на реставрацию и ремонт вечно не хватает...»

Эта дилемма хорошо знакома другим странам, извлекающим прибыль из памятников. В прошлом году по миру путешествовали более 1,3 млрд человек, одних китайцев – 100 млн. И тут выясняется, что повышенная популярность чревата для памятников культуры разрушениями. В черном списке объектов наследия ЮНЕСКО, находящихся под угрозой, уже несколько десятков наименований.

Эксперты Всемирного фонда памятников бьют тревогу: массовый туризм и коммерциализация ведут к неизбежной деградации мировых достопримечательностей.

Серьезное беспокойство вызывает археологическое наследие долины Нила. «Ежедневное присутствие сотен туристов, их пот, прикосновения и вспышки фотоаппаратов повреждают росписи, которые явно теряют свою выразительность», – предупреждает Захи Хавасс, главный археолог Египта. Он предлагает сократить число туристов (сегодня их 8–10 млн) вдвое и поднять цены на билеты.

С момента внесения в 1983-м в список Всемирного наследия ЮНЕСКО построенного инками города Мачу-Пикчу число туристов в нем увеличилось более чем в 10 раз – до 66 тысяч в год. А я помню, что в конце 70-х встретил там два десятка экскурсантов и заспанного охранника. Если ситуация в Мачу-Пикчу не изменится, ЮНЕСКО признает этот памятник находящимся под угрозой. Сесилия Бакула, директор Национального ин-

ФОТО АВТОРА

Ангкор-Ват.

ститута культуры Перу, говорит: «Надо изменить модель туризма. Мы не хотим, чтобы Мачу-Пикчу считали массовой достопримечательностью, которую надо посетить для галочки. Это должно быть духовное путешествие».

Несколько лет назад я побывал в иорданской Петре. У входа в вытесанную в розово-красной скальной породе гробницу царя Раббела II виднелась процарапанная в песчанике надпись. Вообще-то здесь пребывали пленные воины царя Ирода, но когда я присмотрелся внимательнее, то прочел: «Шейн и Венди из Сиднея были здесь 16 апреля 1996 г.». Плохи дела на Галапагосах, где Чарльз Дарвин дал ответ на ключевой для биологии вопрос: как возникли виды. Ежегодно их посещают 120 тысяч человек, на 100 тысяч больше, чем 30 лет назад.

В Венеции чрезвычайную опасность представляют напоминающие жилые многоэтажки гигантские круизные лайнеры, которые подходят так близко, что пассажиры могут с палуб любоваться таинственным и прекрасным городом. Лайнеры создают волны, подмывающие фундаменты стоящих на сваях старых домов. Кошмаром являются и орды туристов. Венеция теряет свое величие под натиском туриндустрии. Местные жители считают, что великая красота не может быть общедоступной, иначе она превращается в банальность. Но кто их слушает?

Объектов, страдающих от бурного наплыва туристов, множество. Чтобы сохранить для потомков особенно привлекательные места, неизбежно придется ввести определенные запреты и разумные меры по управлению потоками путешествующих. Задача непростая: найти золотую середину, равновесие между охраной среды и обеспечением глубоких переживаний современным пилигримам. Но без ее решения красоты в мире станет меньше. ■